

— Цуйлянь, не то чтобы я тебя осуждаю, но если всё действительно так опасно, то посылать наших деревенских на поиски сейчас — это всё равно что отправлять их на верную смерть. Ведь жизнь каждого человека ценна, разве не так? — Слова Чжэн Гохуна ясно дали понять, что он не собирается отправлять кого-либо на помощь Чжэн Гоюню. Его аргументы были весомы: в такой момент никто не мог позволить себе рисковать жизнью.

— Как ты можешь так говорить, Гобан? Мой Гоюнь ведь тоже потомок того же прадеда, что и ты. Если он сейчас в беде, разве можно оставлять его на произвол судьбы? Если с ним что-то случится, что станет с нами, сиротами и вдовой? — У Цуйлянь понимала, что глава деревни Чжэн Гобан более сговорчив, чем Чжэн Гохун, поэтому обратилась именно к нему.

— Что скажешь? — Глава деревни снова перевёл взгляд на Чжэн Гобана.

— Решай сам. — На этот раз Чжэн Гохун не стал брать на себя роль «плохого полицейского». Он не был дураком и понимал, что Чжэн Гобан всегда старается свалить на него такие решения. Если так пойдёт и дальше, как он вообще сможет оставаться в деревне?

— Тогда, может, отправим несколько человек на поиски? — Как только глава деревни произнёс эти слова, люди в зале начали расходиться. Женщины тянули и толкали своих мужей обратно домой.

Глава деревни продолжал уговаривать:

— Мы будем осторожны, наденем плащи и шляпы, а голову ещё чем-нибудь прикроем. Солнце сейчас не слишком сильное, так что всё должно быть в порядке.

— Если ничего страшного не случится, зачем вообще посылать наших мужчин? Пусть сам возвращается, раз всё в порядке. — Жёны деревенских боялись, что глава деревни начнёт принуждать их мужей, и тогда отказаться будет сложно. Кто знает, насколько опасен этот солнечный свет? Может быть, он как радиация, вызывающая рак.

— Эй, Гао Чан, ты ведь здоровяк, может, сходишь за тётушкой Цуйлянь в горы посмотреть? — Глава деревни, оглядев всех, в конце концов обратился к Гао Чану. Ведь он был холостяком, и у него не было семьи, которую можно было бы обидеть.

— Не пойду. — Разве он дурак, чтобы идти на явную опасность?

— Сходи, а то я с тобой пойду. Думаю, ничего страшного не случится. Просто деревенские женщины паникуют.

Солнечный свет действительно не казался опасным, даже красивым.

— Не пойду и всё. А что будет с моим Да Хуаном, если я погибну?

Они ведь официально заключили союз перед небом, и Бог-пёс строго относится к своим потомкам: разводы запрещены, повторный брак тоже. На всю жизнь только один партнёр. Если он умрёт, Да Хуану придётся тяжело — в долгой и одинокой жизни не будет никого, с кем можно поговорить.

Как только Гао Чан произнёс это, все, кроме У Цуйлянь, рассмеялись. Этот бездельник просто не хотел идти, а ещё придумал историю про свою собаку.

— У Цуйлянь! Где ты пропадала? Я тебя везде искал! — Мужчина лет сорока, муж У Цуйлянь, Чжэн Гоюнь, наконец появился. Сам вернулся.

— Гоюнь, ты вернулся? Ох, ты меня до смерти напугал...

Раз он сам вернулся, Гао Чану больше не о чем было беспокоиться. Чжэн Гоюнь и У Цуйлянь вместе отправились домой, а жители их саньхэюаня тоже разошлись. Солнце становилось всё ярче, и неизвестно, действительно ли оно могло причинить вред, но лучше было спрятаться в доме.

Не выходить на солнце — это спасло бы многих, но это не означало, что они смогут выжить. Синий солнечный свет сделал природу невероятно агрессивной, и прежняя спокойная жизнь окончательно ушла в прошлое.

Закрыв окна и опустив шторы, Гао Чан и Да Хуан укрылись в комнате. В комнате, где Гао Чан спал с детства, не было окон. Раньше это казалось неудобным, но теперь, когда дверь закрылась, комната сразу погрузилась в темноту.

— Это действительно жутко. — Да Хуан, виляя хвостом, запрыгнул на кровать и свернулся калачиком рядом с Гао Чаном.

— В будущем будет только хуже, так что будь осторожен. — Гао Чан скрестил ноги и начал практиковать культивацию. Катастрофа уже наступила, и избежать её невозможно. Только имея силу, можно выжить.

— Что будет, если попасть под солнце?

— Скоро узнаешь.

В прошлой жизни Гао Чан так и не смог до конца понять опасность синего солнечного света. Он каждый день прятался в тёмной комнате и выходил только ночью, чтобы вместе с жителями района искать еду. Чаще всего они сталкивались с одичавшими кошками и собаками, и в большинстве случаев предпочитали убежать, чем вступать в бой. По уровню силы они тогда не могли сравниться с этими животными.

Но ситуация оказалась хуже, чем Гао Чан ожидал. В тот же день в деревне начался хаос. Ребёнок одной семьи случайно попал под солнце. Дети более уязвимы, и он быстро впал в ярость, покусал своих родных и выбежал, ломая двери соседей.

Многие были потрясены. Хотя все говорили, что нужно прятаться, большинство людей не воспринимали синий солнечный свет как серьёзную угрозу. Некоторые деревенские вышли помочь и вместе связали ребёнка верёвками.

Выходя на улицу, люди неизбежно попадали под солнечный свет. Возможно, некоторые из них не сразу ощутили на себе его ужасные последствия, поэтому все стали терять бдительность. Через час катастрофа усугубилась: ещё несколько человек начали буйствовать, и во дворе начался хаос. Те, кто был менее осторожен, быстро оказались втянуты в эту катастрофу.

Гао Чан закончил свою практику и лёг на кровать, слушая доносящиеся снаружи крики и рёв. Среди них были и голоса домашних животных. Видимо, они тоже пострадали. Гао Чан не подумал об этом: люди прятались в домах, но продолжали выпускать скот на улицу. Он знал, что даже если бы он предупредил их, это не помогло бы. Пока люди сами не столкнутся с этим, они не поймут, насколько страшен синий солнечный свет.

— Гао Чан! Гао Чан! Открой дверь! — Снаружи кто-то стучал в дверь. Это был молодой голос. Гао Чан узнал его: это Чжэн Цзунвэнь, парень из их деревни, который учился в старшей школе. Он был умным и добрым, гордостью деревни.

— Гао Чан! Открой дверь,пусти меня! Пожалуйста! — Чжэн Цзунвэнь отчаянно стучал в дверь, его голос становился всё более испуганным. Вскоре раздался громкий крик, а затем всё стихло.

— Бам! Бам-бам! — Какие-то существа начали с силой бить в дверь. Их удары были настолько мощными, что через несколько раз дверная рама начала сдвигаться.

— Что делать? — Да Хуан поднял голову и посмотрел на Гао Чана.

— Заблокируем дверь. — Деревянные двери в деревне не могли выдержать атаки таких монстров. Судя по хаосу во дворе, многие люди одичали. Гао Чан только надеялся, что их жизни быстро закончатся, и этот кошмар прекратится.

Столы, стулья, кровать, шкаф — всё, что было в комнате Бабушки Гао, вынесли и заблокировали двери. Гао Чан и Да Хуан сидели в зале, не сводя глаз с дверей, пока весь день раздавались удары.

К вечеру во дворе стало тихо. Солнце село, и деревня погрузилась в мёртвую тишину. Через некоторое время люди начали осторожно выходить из своих укрытий, видя двор, залитый кровью. Кто-то тихо плакал, кто-то молча лил слёзы.

Гао Чан дёрнул за шнур лампы, но свет не загорелся — электричество отключилось, раньше, чем в его прошлой жизни в городе. Он и Да Хуан начали постепенно убирать завалы у дверей. Как часть деревни, он должен был выйти и помочь — копать могилы, хоронить тела. Запах крови был настолько сильным, что он чувствовал его даже в доме. Хотя одичавшие люди и животные, похоже, не ели мясо, запах крови всё равно привлекал их.

Дверь открылась, Гао Чан и Да Хуан переступили порог и вышли наружу. Затем он достал из кармана висячий замок и запер дверь снаружи. С этого момента их дом всегда будет погружён во тьму, чтобы никто не смог проникнуть внутрь.

<http://bllate.org/book/15437/1369028>